

СЕРГЕЙ
САМАРОВ

★
СПЕЦНАЗ
ГРУ

Крупная

бойня

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Крупная бойня / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-102781-0

Подполковник спецназа ГРУ в запасе Виктор Кукушкин служит ликвидатором в одной из секретных организаций. Он получает задание внедриться в криминальные структуры и предотвратить намечающуюся крупную бойню среди бандитов. Виктор начинает искать контакты с уголовными авторитетами, но неожиданно понимает, что сам стал объектом пристального наблюдения. Кто-то очень хочет, чтобы подполковник провалил задание. Кукушкин приходит к выводу, что ему может противостоять только одна серьезная, профессионально подготовленная организация...

Ударные военные романы, написанные ветераном спецназа ГРУ. Реальные герои в реальных условиях для настоящих читателей. Суммарный тираж книг автора — более 4 миллионов экземпляров.

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Самаров С. В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102781-0

**Бег наперегонки
по минному полю**

(повесть)

Глава первая

Вечером я предварительно выпил лошадиную дозу чая, а потом начал рассказывать Тамаре, что произошло.

Конечно, ей не терпелось все узнать, и потому она требовательно заявила:

— С самого начала давай! Рассказывай, как ты дошел до жизни такой, что тебе дорогие машины дарят.

Я так и сделал. Начал с самого начала, с дороги, на которой меня не останавливали передвижные посты ГИБДД, и пьяной девицы с лохматой собачкой на руках. Потом припомнил, как просил куратора найти мне хоть какую-то работу, где угодно, в любом месте, расположенном в пределах досягаемости моей «Волги». Он отказался помочь мне, поскольку этот вопрос был вне его компетенции, но все-таки выдал материальную помощь, аж целых двадцать тысяч рублей. Конечно, ничего нового. Этот «благодетель» уже в пятый или в шестой раз «осчастливил» меня точно такой же суммой, как говорится, для поддержания штанов.

Но я был рад и этим деньгам, потому что на них можно было купить пару машин дров, чтобы они успели до зимы хотя бы слегка подсохнуть.

О ремонте проседающего дома речи, естественно, не шло. Такая роскошь мне была не по карману.

Оставалось надеяться на ежеквартальную выплату, но ждать требовалось еще месяца полтора. В тот момент этот срок казался мне очень продолжительным. Но раздобыть денег пораньше я никак не мог.

Я рассказал, как при выезде из двора куратора увидел на бетонном заборе, окружающем какую-то стройку, рекламный щит частного охранного предприятия, запомнил адрес и телефон, собирался уже позвонить, но потом решил, что максимум того, что мне смогут предложить, это должность охранника. А для меня, с моим опытом и знаниями, это даже унижительно. Я и представить себе не мог, как буду стоять где-нибудь в супермаркете и следить, чтобы какая-то голодная бабушка не сунула себе в карман пакетик консервированного корма для своей еще более голодной кошки.

Я не отказался бы устроиться начальником охраны к какому-нибудь солидному и обязательно не жадному бизнесмену, если такие где-то еще встречаются. Но кто возьмет на такую должность человека без солидной протекции? Самую лучшую рекомендацию мне могли бы дать те люди, которые встречались со мной в бою, мои противники, но, увы, все они уже покойники.

При устройстве на работу мне, гражданскому пенсионеру, но в недавнем прошлом подполковнику спецназа, пришлось бы показывать свои документы. Удостоверения личности офицера запаса у меня не было, а в солдатском военном

билете указано звание старшины срочной службы. Отвечать на вопросы об этом мне было запрещено. Поэтому я решил повременить с самостоятельным поиском работы. Пусть уж куратор доложит по инстанции о моем положении. Может, кто-то из армейских чиновников с большим количеством звезд на погонах пошевелится.

Только я подумал об этом, как мне на смартфон позвонил какой-то человек, представившийся «господином Генераловым», и предложил работу. Честно говоря, сначала он сказал, что готов оказать мне значительную материальную помощь — тридцать тысяч долларов. Видимо, этот субъект оказался в курсе всех моих дел не без подсказки нашего куратора, и скорее всего, взамен я должен буду сделать что-то весьма серьезное.

Я не ошибся. «Господин Генералов», как говорится, с места в карьер предложил мне ликвидировать уголовного авторитета по кличке Полковник. Мой наниматель знал, что я уже имел отношение к этому персонажу. С моей помощью до него не дошел наркотический препарат под названием «Мечь уйгура». Курьеры Мамукаев и Таппасханов не доехали до Полковника.

Со слов «Генералова» выходило, что этот Полковник планировал провести массовое отравление людей на «зоне», что вызвало бы там бунт. При этом рассчитывал убрать и своего конкурента по уголовному влиянию в городе и области, который в настоящий момент отбывал последние дни заключения, вора в законе по прозвищу Жорик Балаклавский.

Во время бунта Полковник собирался организовать побег некоторым авторитетным уголовникам, которые его поддерживали, и даже сумел заранее подготовить им убежище. Беглецы сгодились бы ему, если бы между двумя авторитетами началась настоящая война, в результате чего пострадали бы простые горожане.

— А что, кроме тебя у «господина Генералова» не нашлось никого, кто смог бы этого Полковника остановить? — спросила Тамара.

— Он сказал мне, что целая бригада спецов ФСБ потратила неделю на его поиски, но безрезультатно. Пропал куда-то.

— А ты, значит, умудрился найти, да? — ехидно заметила Тамара. — Показал им, что такое настоящий армейский специалист-разведчик.

— Не совсем так, — покачал я головой.

Такие заявления были не в характере Тамары. Я видел, что она не одобряла мои действия, и добавил:

— Нечаянно получилось. Скорее он сам меня нашел. Пришел туда же, куда и я. Но это потом было. Сначала «Генералов» намекнул, зная, что курьеров Мамукаева и Таппасханова уложил я, на возможное появление у нас в деревне Полковника со своими людьми. Мы с тобой вряд ли справились бы с этой бандой. «Генералов» пугал меня тем, что организует утечку данных о том, почему Полковник не получил наркоту, уже оплаченную. А тому хватило бы простого подозрения, чтобы послать против нас банду, а то и сам бывший старший прапорщик спецназа ВДВ возглавил бы ее. Таким людям не нужны никакие доказательства. Это меня и подтолкнуло на согласие. Хотя

с разбега я тоже его не дал. А дальше уже работали обстоятельства. Ты же помнишь Аркашу Хилкова?

— Конечно. Это тот самый тип, во дворе которого ты когда-то устроил тайник. Но ему же еще два года срок тянуть.

— Он позавчера освободился по УДО. Я, честно говоря, ничего об этом не знал. Днем переговорил с куратором, хотел сразу заехать в дом Аркаши, забрать кое-что из тайника, но подумал, что сейчас, засветло, кто-то может увидеть, как я туда забираюсь. Меня можно было рассмотреть с соседнего двора из окна кухни и из столовой в психушке.

— Психов испугался! — усмехнулась Тамара.

— Они в столовой не едят, им еду по отделениям развозят. Не перебивай меня, иначе я рассказывать не буду. Значит, в светлое время меня могли увидеть, потому я поехал туда вечером, уже в темноте. Хотел замок на калитке открыть, уже ключ вытащил, и тут мне ствол в спину наставили. Оказалось, Аркадий был дома. Он устраивался на работу водителем к жене Полковника. Тот как раз проводил с ним собеседование, инструктировал его. Меня встретил у калитки начальник охраны Полковника, уголовник по кличке Гоген. Он в кустах сирени до этого сидел. Я дурачка стал строить, дескать, дом мой, я его у Аркадия купил. Гоген ответил, что я деньги просто на ветер выбросил, и начал пугать меня Полковником. Я, естественно, пожелал поговорить с ним, сказал, что сам подполковник в отставке. Гоген позвонил своему шефу, тот разрешил ему провести меня в дом. Так наша встреча и прои-

зошла. Остальное — дело техники, как говорится. Уложил я и самого Полковника, и пятерых его подручных. Закончив дело, отъехал от дома и с окраины деревни позвонил «Генералову». У меня возникли опасения насчет единственного возможного прокола. Машину я оставил у ворот, и кто-то, проходя мимо, мог увидеть ее. В остальном я чисто отработал, содержимое тайника перенес в багажник «Волги». Генералов согласился с тем, что мне следует сменить машину, и сказал, что заплатит за нее. Я шутя упомянул «Шевроле Камаро». Он согласился, тут же перечислил деньги и организовал мне ночевку в отеле «Белая лошадь». Там я загнал на платную охраняемую стоянку свою «Волгу».

Сейчас, когда я только-только подкатил к дому, «Генералов» позвонил и потребовал, чтобы я завтра до обеда приехал в областной центр, где он даст мне новое задание. У меня мелькнула мысль отказаться, но я сразу просчитал, что в этом случае «Генералов» сдаст меня ментам, которые расследуют убийство Полковника.

Закончив рассказ, я встал и налил себе еще чашку чая.

Тамара тоже поднялась, посмотрела мне в глаза и проговорила:

— Не прятаться же нам всю оставшуюся жизнь. Будем работать вместе. Надеюсь, смогу быть тебе полезной. Ты, кстати, недодумался, кто тебя подушкой сделал, чтобы под «Генералова» подложить?

— Кроме куратора — некому.

— Скорее всего, так оно и есть. Куратор у нас своеобразный, весьма скользкий...

Глава вторая

Тем же вечером я позвонил отставному майору Никифорову, сообщил ему о новой машине, пообещал вернуть канистру с бензином и пригласил его утром заехать ко мне. Мол, сам я боюсь на «Камаро» не осилить дорогу к нему, клиренс у нее маловат. Кроме того, мне необходимо обсудить с ним один вопрос, весьма важный для меня. Я попросил Никифорова приехать пораньше, сказал, что планирую после разговора с ним податься в областной центр. Дескать, «Волга» моя там, на платной стоянке, необходимо ее забрать. Вячеслав Петрович поднимался рано, поэтому я надеялся, что не доставлю отставному майору лишнего беспокойства.

Относительно раннего подъема мы с Никифоровым коллеги. Я и в это утро встал с рассветом, одновременно с Тamarой, которая сразу ушла копаться в огороде. Я же сделал несколько кругов вокруг своего новенького «Камаро», рассматривая машину со всех сторон. Потом глянул на прогнившие доски сарая, примерил и подпилил под их размер новые, позаимствованные минувшим днем со строительства чужого дачного дома. Отрывать старые не стал, потому что вдалеке уже слышался звук двигателя «уазика» Никифорова.

Мне вдруг захотелось изобразить из себя рачительного хозяина. Я взял в руки лопату и начал подкапывать просевший угол фундамента дома. Ничего путного мне, конечно, сделать не удалось из-за недостатка времени. Я выкинул десяток штыковых лопат грунта, а потом двинулся к калитке встретить гостя.

На звук двигателя вышла с огорода и Тамара.

— Чайку нам приготовь. Свеженького завари, — распорядился я.

Тамара заспешила в дом со стремительностью рядового солдата, которому отдал приказание его непосредственный начальник.

— Выдрессировал ты ее! — заметил Никифоров, протягивая мне руку, и, с восхищением, как истинный любитель автомобильной техники, но без всякой зависти бросив взгляд на машину, воскликнул: — Классная у тебя обнова!

Он вообще от природы такой человек — независтливый, привыкший довольствоваться тем, что имеет. Я раньше был точно таким же. В доме есть нечего, ну и ладно, могу несколько дней поголодать. Но потом появилась Тамара. Я счел себя обязанным заботиться о ней и начал тянуться к другой жизни, искать приработок.

Отставной майор не спросил, на какие средства я купил машину. А я именно с этого момента хотел перейти к своей проблеме. Увы, его мысли были заняты другим.

— Я свою половину всю жизнь дрессировал, а толку никакого не было. Каждый день только ругались, — задумчиво проговорил он. — Так и умерла после очередного скандала. Сейчас жалею, а что тут сделаешь? Жизнь назад не вернешь.

Жена Вячеслава Петровича умерла еще восемь лет назад. Разговаривать на эту тему мне не хотелось.

— Проходи в дом. У нас чай, конечно, не такой, как у тебя, но и не отравленный, — сказал я.

— Мы с тобой в свое время в солдатских столовых чай пили и ничего, не отравились. Он нам даже вкусным казался. Так что можно для меня не стараться. В машину сесть разрешишь?

— Садись. Открыта. Если хочешь прокатиться, я ключи вынесу и ворота открою.

— Нет, спасибо. Я на чужих машинах ездить не любитель. Опасаюсь позавидовать. И в какую сумму тебе обошлась эта красавица?

— Я получил ее бесплатно, в подарок, как раз об этом и хотел поговорить с тобой. Пойдем в дом, за чаем побеседуем.

Я двинулся в сторону дома, Никифоров выбрался из машины, громко вздохнул и отправился за мной. Покидать удобное кресло ради того, чтобы посидеть на табуретке, ему откровенно не хотелось.

Мы вошли в кухню. Тамара уже поставила на стол все, что положено, в том числе и тарелку с домашним печеньем.

Я уступил гостю наш единственный стул, опустился на табуретку, разлил чай по чашкам, как хозяину дома и положено, потом рассказал Вячеславу Петровичу все подробности дела, связанного с «господином Генераловым».

Отставной майор помолчал, наверное, с минутой, потом спросил:

— Ты, значит, влип в какие-то отношения с этой системой. Отсюда и новая машина. Я верно тебя понимаю?

— Да, верно. Ты хоть что-нибудь знаешь об этой «конторе»? Если можешь — ответь, не имеешь такого права — молчи. Так что?